

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	7
1. БОГОСЛОВСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЦЕРКОВНОГО ЕДИНСТВА	48
2. РАСКОЛООБРАЗУЮЩИЙ КОНФЛИКТ	53
2.1. Основные понятия	53
2.2. Развитие расколообразующего конфликта	55
3. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЦЕРКОВНЫХ РАСКОЛОВ И РАЗДЕЛЕНИЙ	58
4. КРИТЕРИИ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ЦЕРКОВНЫХ РАСКОЛОВ	60
4.1. Типология святителя Василия Великого	60
4.2. Типология протоиерея Владимира Воробьева	64
4.3. Типология А.К. Погасия и А.Н. Лещинского	65
4.4. Авторская типология	68
<i>Разделение</i>	69
<i>Раскол</i>	69
<i>Уклонение в ересь</i>	70
<i>Отпадение от Церкви</i>	71
5. ТИПОЛОГИЯ ЦЕРКОВНЫХ РАЗДЕЛЕНИЙ	72
5.1. Временный разрыв канонического общения между Поместными Церквями, обусловленный доктринальными противоречиями	72
5.2. Кратковременный разрыв канонического общения между Поместными Церквями, обусловленный противоречиями взаимоотношений	75
5.3. Длительный разрыв канонического общения между Поместными Церквями, обусловленный противоречиями взаимоотношений	78
5.4. Отделение церковных областей от Поместной Церкви по причине догматического конфликта	80
5.5. Административно-каноническое отделение церковной области от кириархальной Церкви при сохранении церковного общения с другими Поместными Православными Церквями	81

6. ТИПОЛОГИЯ ЦЕРКОВНЫХ РАСКОЛОВ	84
6.1. Неканоничное провозглашение автокефалии частью Поместной Церкви с последующим частичным или полным отделением церковной области, притязающей на автокефальный статус	85
6.2. Политически мотивированное противостояние церковной области кириархальной Церкви	99
6.3. Этнополитическое противостояние церковной области кириархальной Церкви	101
6.4. Разность позиций по вопросу отношения к государству или политическому строю (конформизм и нонконформизм)	102
6.5. Инспирация церковного раскола со стороны политической партии/государства	104
6.6. Отделение от канонической Церкви по причине несогласия с общим курсом церковной политики и церковной жизни	106
6.7. Уход в раскол под предлогом «бегства от ереси»	108
6.8. Уклонение в раскол по причине несогласия с церковными реформами	111
6.9. Образование раскольнической группы в результате внутрицерковного конфликта	113
6.10. Отделение от канонической Церкви носителей прораскольнических идей	114
6.11. Искусственное образование новой неканоничной религиозной организации православного исповедания, не вызванное отделением группы верующих или церковной области от кириархальной Церкви	117
7. ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ: КАНОНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА	120
7.1. Уклонение в раскол	120
<i>Раскол епископа</i>	120
<i>Раскол пресвитера и диакона</i>	121
<i>Условия наложения прещений на священнослужителей, уклонившихся в раскол</i>	122
<i>Раскол мирян</i>	123
7.2. Пребывание в расколе	124

<i>Священнослужение в состоянии раскола</i>	124
<i>Молитвенное общение с раскольниками</i>	124
<i>Крещение в расколе</i>	125
<i>Хиротонии в расколе</i>	131
<i>Иерархическое преемство в расколе</i>	132
<i>Вопрос церковной правоспособности раскольников</i>	133
<i>Отношение к раскольникам в повседневной жизни</i>	133
7.3. <i>Воссоединение раскольников с Церковью</i>	134
<i>Принципы воссоединения раскольников с Православной Церковью. Акривия и икономия</i>	134
<i>Воссоединение из раскола мирян</i>	138
<i>Воссоединение мирян из ригористического раскола, отрицающего благодать католической Церкви</i>	138
<i>Вопрос допустимости рукоположения мирян, некогда бывших в расколе</i>	139
<i>Воссоединение клириков, ранее отделившихся от католической Церкви</i>	139
<i>Вопрос сохранения священного сана у раскольников. Акривия, икономия и дифференцированный подход</i>	140
<i>Богословско-каноническое обоснование воссоединения раскольнических клириков «в сущем сане»</i>	144
<i>Воссоединение духовенства из ригористического раскола, отрицающего благодать католической Церкви</i>	149
<i>Воссоединение духовенства, рукоположенного отделившимся от католической Церкви и низложенным архиереем</i>	150
<i>Незаконное принятие в церковное общение раскольнического клирика</i>	151
<i>Вопрос допустимости посвящения на церковное служение бывших раскольнических клириков</i>	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	153
БИБЛИОГРАФИЯ	159
СОКРАЩЕНИЯ	197

ВВЕДЕНИЕ

История расколоведения как научной и учебной дисциплины. Закономерным следствием стремительного развития российской церковной науки в сер. XIX ст. явилось возникновение новой отрасли церковно-исторического знания, обращенной на изучение русского старообрядческого раскола. Данное обстоятельство привело к выделению в рамках традиционного богословского образования самостоятельной расколоведческой специализации, имевшей не только теоретическую, но и прикладную направленность. Руководство Православной Российской Церкви вполне справедливо рассматривало введение преподавания расколоведения в качестве эффективного средства на пути к преодолению негативных последствий отделения от канонической Церкви противников богослужебных реформ Патриарха Никона¹.

В силу складывавшихся исторических обстоятельств становление расколоведения проходило в несколько этапов. Впервые вопрос необходимости научной специализации в изучении проблематики церковных расколов был поставлен в нач. 1850-х гг. Духовно-учебным правлением при Святейшем Правительствующем Синоде. В 1853 г. состоялось принятие решения об открытии при Московской и Санкт-Петербургской духовных академиях, а в 1854 г. при Казанской духовной академии и семинарии миссионерских отделений по «Истории и обличению русского раскола и сектантства» (известному также как «Расколоведение»). Одновременно с этим Казанская академия приступила к изданию церковного журнала «Православный собеседник», преимущественно

¹ *Глубоковский Н.Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М.: Изд. Свято-Владимирского братства, 2002. С. 88; *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917: в 2-х ч. Ч. 2. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 161.

ориентированного на апологетическую и антираскольническую проблематику. Научные публикации по истории русского старообрядчества начали появляться также на страницах церковных журналов «Христианское чтение» (Санкт-Петербургская духовная академия), «Богословский вестник» (Московская духовная академия), «Душеполезное чтение» (Москва), «Братское слово» (Москва) и др. С 1855 г. изучение расколоведения стало неотъемлемой частью академического образования, а в 1857 г. во всех четырех духовных академиях произошло открытие кафедр «Истории и обличения русского раскола и сектантства». Программа новой учебной дисциплины предполагала ознакомление студентов с историей, историографией, особенностями вероучения и актуальной статистикой русского старообрядчества. Кроме того, в рамках данного учебного курса будущие пастыри получали необходимые практические наставления относительно методики миссионерской работы среди старообрядцев и сектантов. Помимо духовных академий, преподавание расколоведения в 1850-е гг. вводилось также и на миссионерских отделениях отдельных духовных семинарий. Последовательными сторонниками выделения расколоведения в самостоятельное научно-педагогическое направление являлись святитель митрополит Московский Филарет (Дроздов), митрополит Санкт-Петербургский Григорий (Постников), митрополит Московский Макарий (Булгаков) и профессор-протоиерей Александр Васильевич Горский².

² *Глубоковский Н.Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. С. 89; *Добромыслов В.П.* Макарий Булгаков, митрополит Московский как расколовед: в 2-х ч. Ч. 1. Рязань, 1900. С. 1–101; *Кузоро К.А.* Преподавание истории и обличения церковного раскола на миссионерских отделениях духовных академий и семинарий второй половины XIX — начала XX вв.: по архивным данным // Макарьевские чтения: материалы восьмой международной конференции (21–23 ноября 2009 года) / Отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2009. С. 43–48; *Синицына Н.В.* К истории раскола последней трети XVII в. (Соловецкое и Московское восстания) // *Макарий (Булгаков), митрополит.* История Русской Церкви. Кн. 7. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 501; *Сухова Н.Ю.* Вертоград наук духовный: сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX — начала XX века. М.: ПСТГУ, 2007. С. 252–253.

Результатом дальнейшего реформирования системы богословского образования Православной Российской Церкви стало принятие в 1869 г. нового Академического Устава, предполагавшего обязательное изучение «Истории и обличения русского раскола и сектантства» на церковно-исторических отделениях духовных академий. В это время учебная программа расколоведения включала обширный цикл лекций, позволявший будущим священнослужителям не только подробно изучить историческое развитие старообрядчества, но и получить подготовку к последующему ведению полемических дискуссий с представителями раскола. Реформа 1869 г. способствовала быстрому становлению расколоведения как самостоятельной отрасли церковно-исторического знания. Несмотря на это, по прошествии всего лишь полутора десятилетий произошло принятие нового Академического Устава (1884), отменившего распределение учебных дисциплин по специализациям. В итоге проведенной реформы дисциплина «История и обличение русского раскола и сектантства» перешла в категорию необязательных (избираемых по желанию студентов), получив наименование «История и обличение старообрядчества и сектантства». Наметившийся в это же время стремительный рост старообрядческого раскола побудил Святейший Правительствующий Синод уже в 1888 г. издать распоряжение о восстановлении кафедр расколоведения в двенадцати духовных семинариях, а в 1891 г. возродить кафедры «Истории и обличения раскола и сектантства» во всех духовных семинариях Православной Российской Церкви. С этого времени будущие пастыри Церкви изучали расколоведение в пятом и шестом классах семинарии³.

³ *Ивановский Н.И.* Современная нужда в усилении преподавания в духовных семинариях истории и обличения расколо-сектантства // Миссионерское обозрение. Журнал внутренней миссии. 1906. № 1. С. 7; Определение Святейшего Синода № 1127 от 25 мая — 14 июня 1888 г. об открытии самостоятельных кафедр по истории и обличению русского раскола и сектантства в 12 духовных семинариях // Церковные ведомости. 1888. № 26. С. 163; *Синицына Н.В.* К истории раскола последней трети XVII в. С. 501; *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1. С. 461, 467–468; Уставы православных духовных семинарий и училищ, Высочайше утвержденные 22 августа 1884 года, с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода. СПб.: Синодальная типография, 1888. С. 147.

Коренные изменения, внесенные реформой 1884 г., не могли не оказать своего негативного воздействия на общее состояние русской церковной науки и духовного образования. Определением Святейшего Правительствующего Синода от 4 января 1897 г. дисциплина «Обличение русского раскола» переводилась в категорию обязательной для изучения в Московской духовной академии⁴. В нач. XX ст. вновь назрела потребность в реорганизации системы духовного образования. Новый Академический Устав, разработанный в 1910–1911 гг., ставил задачи реформирования духовных академий в соответствии с университетскими стандартами, что предполагало распределение преподаваемых дисциплин по принципу научной специализации. В результате этой реформы «История и критика сектантства» выделялась в самостоятельную учебную дисциплину, а «История и критика раскола» приобрела статус общеобязательного предмета в рамках церковно-исторической специализации⁵.

Присутствие расколоведения в учебных планах духовных учебных заведений естественным образом способствовало научному развитию данного направления. Среди наиболее крупных дореволюционных специалистов по истории старообрядческого раскола необходимо отметить митрополита Московского Макария (Булгакова), митрополита Санкт-Петербургского Григория (Постникова), профессоров Санкт-Петербургской духовной академии И.Ф. Нильского, П.С. Смирнова, профессоров Московской духовной академии Н.И. Субботина, Е.Е. Голубинского, профессоров Казанской духовной академии А.П. Щапова, Н.И. Ивановского, М.Н. Васильевского и мн. др.

Естественное развитие расколоведения как самостоятельной отрасли церковной науки оказалось прерванным революцион-

⁴ *Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. 1880–1901. Т. 1. М.: ПСТБИ, 2006. С. 550.*

⁵ *Кузоро К.А. Исследование старообрядчества в духовных академиях второй половины XIX — начала XX вв. // Макарьевские чтения: материалы шестой международной конференции (21–23 ноября 2007 года) / Ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. С. 164–172; Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1. С. 485–486.*

ными потрясениями 1917 г. и последующими трагическими событиями большевистского антицерковного террора, приведшими в кон. 1920-х гг. к уничтожению системы православного духовного образования. Однако определенное продолжение преподаванию расколоведения обеспечила русская эмиграция. В 1923–1936 гг. при монастыре святого Кирика в Станимаке (Болгария) действовало четырехклассное пастырско-богословское училище Русской Православной Церкви Заграницей, программа которого ориентировалась на традиционный курс духовной семинарии, включая дисциплину «История и обличение русского старообрядчества и сектантства»⁶.

Изменение общей линии советской религиозной политики, произошедшее в годы Второй мировой войны, имело своим следствием начало восстановления высших и средних духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, каковыми стали Московский богословский институт и богословско-пастырские курсы в Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Жировичах, Луцке, Саратове, Ставрополе и Львове⁷. Процесс возрождения духовного образования не обошел стороной расколоведение. Учебная программа Православного богословского института, открытого в Москве летом 1944 г., включала дисциплину «История и разбор русского сектантства и раскола». Аналогичным образом, в учебные планы Московских богословско-пастырских курсов включался курс «Сектоведение и расколоведение»⁸. Постановлением Ученого совета Православного богословского института от 7 июня 1944 г. назначение на должность заведующего кафедрой Истории

⁶ *Сухова Н.Ю.* Русские богословские школы за рубежом: сохранение традиции и поиск нового (1920–1940-е гг.) // Материалы XVIII Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: в 2-х т. Т. I. М., 2008. С. 263–272.

⁷ *Цытин Владислав, протоиерей.* История Русской Церкви. 1917–1997. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 622–626; *Шкаровский М.В.* Санкт-Петербургские (Ленинградские) духовные школы во 2-й половине XX — начале XXI века // Вестник церковной истории. 2008. № 4 (12). С. 171–172.

⁸ *Григорий (Чуков), архиепископ.* Учреждение духовно-учебных заведений // ЖМП. 1943. № 3. С. 23.

обличения раскола и сектантства получил доцент протоиерей Димитрий Иванович Боголюбов⁹.

В 1946 г. состоялось открытие Ленинградской духовной академии, преобразование Московского православного богословского института в Московскую духовную академию (МДА), а богословско-пастырских курсов — в духовные семинарии. В контексте данных изменений Учебный комитет Русской Православной Церкви утвердил учебные планы духовных семинарий, предполагавшие преподавание «Истории и обличения раскола и сектантства» во втором и третьем классах¹⁰. Однако на практике далеко не все семинарии придерживались установленного образца. Например, уже в июне 1948 г. педагогическое совещание Минской духовной семинарии приняло решение о включении сектантской проблематики в курс сравнительного богословия и выделении предмета «История раскола», преподавание которого предполагалось только в четвертом классе. Аналогичным образом, в 1940–1950-е гг. учебные планы Московских духовных школ предполагали преподавание «Расколоведения» в рамках семинарского курса, а «Историю и разбор русского раскола» в цикле академического обучения¹¹.

В январе 1947 г., вскоре после преобразования Московского православного богословского института в духовную академию, протоиерей Димитрий Боголюбов получил утверждение в звании профессора кафедры «Истории и обличения раскола и сектантства». На своем посту он пребывал вплоть до ухода на покой в 1951 г.¹² В возрожденной Ленинградской духовной академии (ЛДА) курс

⁹ Муравьев Н., Лебедев Н. Проф.-прот. Д.И. Боголюбов (Некролог) // ЖМП. 1953. № 7. С. 6; Савинский С.В. Московские православные духовные академия и семинария в 1946/47 учебном году // ЖМП. 1947. № 7. С. 29.

¹⁰ Архив МинДС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 3–4; Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. С. 626–627; Шкаровский М.В. Санкт-Петербургские (Ленинградские) духовные школы. С. 174–175.

¹¹ Архив МинДС. Ф.1. Оп.1. Д.21. Л. 53–53 об.; Трофимчук М.Х. Академия у Троицы. Воспоминания о Московских духовных школах. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2005. С. 98, 143.

¹² Муравьев Н., Лебедев Н. Проф.-прот. Д.И. Боголюбов (Некролог) // ЖМП. 1953. № 7. С. 6; Савинский С.В. Московские православные духовные академия и семинария в 1946/47 учебном году // ЖМП. 1947. № 7. С. 29.

«Истории и обличения раскола и сектантства» читал профессор С.А. Купрессов, имевший опыт преподавания названной учебной дисциплины в дореволюционной Санкт-Петербургской (Петроградской) духовной семинарии. В 1949–1956 гг. доцентом (затем профессором) кафедры расколоведения ЛДА, а в 1956–1960 гг. профессором аналогичной кафедры в МДА являлся протоиерей Иоанн Козлов¹³.

Помимо стационарных богословско-пастырских курсов, ориентированных на относительно продолжительное преподавание основных дисциплин дореволюционного курса духовных семинарий, расколоведческая проблематика находила отражение в учебных программах некоторых краткосрочных епархиальных курсов, рассчитанных на сообщение слушателям элементарных знаний о православном вероучении, церковной истории и литургической практике. Например, обучение на богословских курсах Орловско-Брянской епархии, действовавших в августе-сентябре 1947 г., предполагало изучение «Расколоведения» и «Сектоведения» как отдельных дисциплин¹⁴.

Резолюцией Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I от 5 ноября 1955 г. утверждались новые учебные планы для духовных учебных заведений, в которых расколоведение приобретало наименование «Разбор учения русского раскола и сектантства». Придерживаясь прежнего взгляда на целесообразность разделения расколоведческой и сектоведческой проблематики, педагогический совет Минской духовной семинарии выделил в качестве самостоятельных учебных дисциплин «Разбор учения русского раскола» и «Разбор учения русского сектантства»¹⁵.

Восстановление преподавания расколоведения могло иметь своим следствием научное развитие дисциплины посредством изучения истории церковных расколов и разделений новейшего периода, а также разработки теоретических вопросов расколоведческой

¹³ Георгиевский А.И. Профессор-протоиерей Иоанн Козлов // ЖМП. 1971. № 11. С. 34–35; Матвеев А. Проф. С.А. Купрессов (Некролог) // ЖМП. 1966. № 2. С. 30.

¹⁴ Колесников Б., протоиерей. Из Орловской епархии // ЖМП. 1947. № 11. С. 65.

¹⁵ Архив МинДС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 28–29; Архив МинДС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38. Л. 33.

проблематики. Однако этого не произошло. В 1960 г. Учебный комитет Русской Православной Церкви принял новые учебные планы для духовных академий и семинарий, исключавшие преподавание расколоведения¹⁶. Данное решение не нашло поддержки лишь только со стороны педагогической корпорации Минской духовной семинарии, в которой курсы «Разбор учения русского раскола» и «Разбор учения русского сектантства» преподавались вплоть до закрытия учебного заведения¹⁷. Вынужденное прекращение деятельности Минской духовной семинарии, произошедшее в 1963 г., ознаменовало собой окончательное исчезновение расколоведения из системы русского духовного образования.

На протяжении последующих десятилетий преподавание истории церковных расколов осуществлялось в рамках отдельных церковно-исторических дисциплин («История Русской Православной Церкви», «История Поместных Православных Церквей» и др.). Прекращение преподавания расколоведения повлекло за собой снижение исследовательского интереса к проблематике церковных расколов, что в конечном итоге обусловило малую разработанность данной отрасли церковно-исторического знания к нач. XXI ст.

Возвращение к изучению расколоведческой проблематики осуществила Общецерковная аспирантура и докторантура им. св. Кирилла и Мефодия, введя учебный модуль «Проблематика церковного единства» руководителя Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции протоиерея Иоанна Миролюбова. В рамках модуля на протяжении 2009–2018 гг. сотрудники Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата преподавали дисциплины «Старообрядческий раскол и перспективы его уврачевания», «Каноническая проблематика расколов» и «История церковных разделений».

¹⁶ Карпук Дмитрий. Ленинградские духовные школы в годы обучения протоиерея Александра Меня (1959–1963 гг.) // Санкт-Петербургская православная духовная академия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.spbda.ru/news/a-646.html>. Дата доступа: 12.02.2012.

¹⁷ Архив МинДС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 29, 45–48.

В августе 2011 г. Ученый совет Минской духовной академии принял решение о восстановлении систематического преподавания курса «Расколоведение» для студентов выпускного курса. Первая учебная программа Минской духовной академии по «Расколоведению» предполагала систематическое рассмотрение истории русских, белорусских и украинских церковных разделений XX — нач. XXI ст., не изучаемых или изучаемых в недостаточной степени в рамках дисциплин «История Русской Православной Церкви» и «История Белорусской Православной Церкви»¹⁸. Впоследствии в учебные планы магистратуры и аспирантуры Минской духовной академии вошли спецкурсы «Расколоведение. Введение в понятийный аппарат», «Современные расколы в Поместных Православных Церквях» и «Современные расколы на канонической территории Русской Православной Церкви»¹⁹.

Актуальность исследования. Для современной Русской Православной Церкви научное развитие и преподавание расколоведения представляется не менее актуальным, нежели в XIX ст. Крайне важно отметить, что противоречивый XX век породил небывалое количество новых церковных расколов в большинстве Поместных Православных Церквей. К концу первого десятилетия XXI ст. получили развитие *десятки* раскольнических религиозных организаций, история и современное состояние которых по-прежнему остаются малоизвестными как для церковной науки, так и для

¹⁸ Слесарев А.В. Расколоведение. Учебная программа для III курса Минской духовной академии. Жировичи: МинДА, 2011. 24 с.

¹⁹ Слесарев А.В. Расколоведение. Учебная программа по специальности «апологетика» для 2 курса магистратуры Минской духовной академии. Минск: МинДА, 2013. 26 с.; *Его же*. Расколоведение. Введение в понятийный аппарат. Учебная программа по специальности «церковная история и церковно-практические дисциплины» для 2 курса аспирантуры Минской духовной академии. Минск: МинДА, 2016; 19 с.; *Его же*. Современные расколы в Поместных Православных Церквях. Учебная программа по специальностям «апологетика» и «церковная история и церковно-практические дисциплины» для 2 курса аспирантуры Минской духовной академии. Минск: МинДА, 2016; 22 с.; *Его же*. Современные расколы на канонической территории Русской Православной Церкви. Учебная программа по специальности «церковная история и церковно-практические дисциплины» для 2 курса аспирантуры Минской духовной академии. Минск: МинДА, 2016; 24 с.

студентов духовных учебных заведений. Недостаточная осведомленность православных священнослужителей с расколоведческой проблематикой может существенно затруднять их пастырское служение. Согласно учению Спасителя, подлинное христианское пастырство предполагает не только духовное руководство словесными овцами, но и настойчивые поиски тех из них, которые могли потеряться в пустыне (Мф. 18: 12–14; Лк. 15: 3–7). В контексте евангельской притчи под заблудшими овцами вполне возможно подразумевать и раскольников, отделившихся от «единого стада» католической Церкви.

По мысли дореволюционного преподавателя расколоведения В. Беляева, изучать историю церковных расколов — это «изучать самую жизнь своего родного народа, стараться заглянуть в глубину его великой души, разгадать тайны его сердца, понять его заблуждения и их причины и найти средства к излечению. Интереснее, жизненнее никакой другой науки <...> и быть не может»²⁰. Вне всякого сомнения, изучение расколоведения позволит будущим пастырям более тонко прочувствовать духовные запросы современности и глубже осознать ежедневное молитвенное воздыхание Церкви «о мире всего мира... и соединении всех».

В значительной степени актуальность изучения проблематики церковных расколов обусловлена прямой зависимостью государственной, политической, общественной, а в некоторых случаях даже экономической стабильности от конфессионального равновесия и мирного сосуществования граждан, являющихся носителями единой религиозной идентичности. Возникновение внутриконфессиональных религиозных конфликтов, провоцирующих возникновение церковных расколов, в большинстве случаев сопровождается предельным напряжением во взаимоотношениях противоборствующих сторон, что может иметь разрушительные последствия во многих сферах человеческой деятельности. Осознание значимости сохранения социального равновесия является побуждающим фактором для осмысления феномена церковных

²⁰ Беляев В. К вопросу о положении преподавателей духовных семинарий по кафедре расколо-сектантства // Миссионерское обозрение. 1901. Ноябрь. С. 581.

расколов с позиций психологии, социологии, религиоведения, политологии, конфликтологии, философии, истории и других научных дисциплин. Сложность и многогранность проблематики внутриконфессиональных религиозных конфликтов предопределяет необходимость междисциплинарного подхода к их изучению.

На протяжении истории религиозные конфликты неоднократно предопределяли важнейшие геополитические, политические, общественные, идейные и иные изменения. Нередко религиозные конфликты провоцировали проявление насилия и агрессии, возникновение вооруженных противостояний и войн, приводили к развитию сепаратизма и пересмотру государственных границ. Известны случаи геноцида и массовых самоубийств, явившихся следствием развития религиозно мотивированных столкновений. Обращаясь к изучению религиозных конфликтов, имевших наиболее ощутимые последствия, большинство исследователей фокусирует свое внимание на проблематике межрелигиозных или межконфессиональных конфликтов. В настоящее время специфика внутриконфессиональных конфликтов остается практически неизученной с позиций не только социальной психологии, но и социологии, конфликтологии, психологии религии. Недостаточность исследовательского внимания к названной проблематике представляется неоправданной. Для государств и человеческих общностей, являющихся моноконфессиональными или имеющих доминирующую конфессию, возникновение внутриконфессионального конфликта чревато не менее разрушительными последствиями, нежели межрелигиозные или межконфессиональные конфликты в полирелигиозных и поликонфессиональных обществах. По этой причине проведение анализа социально-психологических особенностей внутриконфессиональных религиозных конфликтов, провоцирующих расколы и разделения в Православной Церкви, необходимо для восполнения одной из лакун в системе современного научного знания.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования является феномен расколов и разделений в Христианской Церкви. Предметом исследования являются исторические,

социально-психологические и богословско-канонические аспекты церковных расколов и разделений.

Цели и задачи исследования. Современные научные задачи расколоведения значительно шире тех, которые ставились перед этой наукой в нач. XX ст. Если для дореволюционного расколоведения единственным объектом изучения являлся исключительно русский старообрядческий раскол, то к нач. XXI ст. ситуация изменилась радикальным образом. За истекшее столетие практически не осталось автокефальных Церквей, единство которых не нарушалось внутренними расколами и разделениями. Более того, многие схизматические религиозные сообщества распространили свою деятельность далеко за пределы тех Поместных Церквей, на единство которых они посягали. Во второй пол. XX ст. произошли первые попытки консолидации раскольников разных стран в своеобразные союзы неканоничных церквей, что значительно укрепляло позиции каждой из объединявшихся сторон. По состоянию на нач. 2020 г. в мире существовало пять подобных раскольнических союзов, а также десятки разрозненных схизматических групп, обладающих значительным потенциалом роста и представляющих существенную угрозу церковному единству. Совершенно очевидно, что одним из наиболее опасных вызовов, выдвигаемых современностью перед Православной Церковью, является угроза ослабления уз церковного единства. Именно поэтому расколоведческая проблематика не только вызывает к себе вполне обоснованный научно-исследовательский интерес, но и нуждается в изучении будущими священнослужителями Православной Церкви.

Целью настоящего исследования является определение и систематизация основных теоретических понятий расколоведения. Исходя из поставленной цели, обозначены следующие **задачи** исследования:

- Выявить основные закономерности развития церковных расколов с учетом возможной эволюции расколообразующего конфликта;

- Определить механизм прогнозирования перспектив развития церковных расколов на основании анализа расколообразующего конфликта;
- Выработать единую типологию известных проявлений нарушения единства католической Церкви;
- Рассмотреть известные исторические формы возникновения церковных разделений, не имеющих своим следствием отпадение конфликтующих сторон от полноты католической Церкви;
- Описать известные исторические формы возникновения церковных расколов;
- Систематизировать и прокомментировать существующие канонические предписания Православной Церкви по проблемам возникновения, развития и врачевания церковных расколов.

Потребность в развитии теоретической базы расколоведения во многом обусловлена не только научно-исследовательскими, но и практическими соображениями. Типология церковных расколов, основанная на богословско-каноническом и социально-историческом критериях, способствует формированию единой парадигмы отношения канонической Церкви ко всем проявлениям отхода от церковного единства. Кроме того, изучение расколоведения в рамках такой типологии способствует систематичному усвоению информации и развитию у студентов способности к самостоятельной богословско-канонической оценке любых форм церковных разделений. Последнее обстоятельство представляется весьма значимым в процессе формирования православного мировоззрения будущих священнослужителей.

Степень научной разработанности темы. Восстановление расколоведения как учебной дисциплины и самостоятельной отрасли церковной науки, произошедшее после длительного пятидесятилетнего перерыва, побуждает к проведению общего обзора исследований по данной проблематике. Основным критерием оценки рассматриваемых исследований является ориентированность их на разработку теоретических вопросов расколоведения.

Представляется целесообразным структурировать обзор в хронологическом порядке.

Дореволюционное расколоведение (сер. XIX — нач. XX ст.). Дореволюционные исследования по расколоведению ставили своей первоочередной задачей раскрытие причин возникновения русского старообрядчества, систематическое изложение его последующего исторического развития (ситуационный подход), а также, в большинстве случаев, апологию богослужбных реформ XVII ст. и полемику с идеологией раскола. На достижение именно этих целей ориентировались авторитетные специалисты в области расколоведения XIX — нач. XX вв. митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков)²¹, митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Григорий (Постников)²², архиепископ Воронежский и Задонский Игнатий (Семенов)²³, архиепископ Херсонский Никанор (Бровкович)²⁴, архимандрит Павел (Леднев)²⁵, профес-

²¹ Макарий (Булгаков), митрополит. История русского раскола, известного под именем старообрядства. Изд. 1-е: СПб., 1855. 367 с.; Изд. 2-е: СПб., 1858; Изд. 3-е: СПб., 1889.

²² Григорий (Постников), митрополит. Истинно-древняя и истинно-православная христианская церковь Христова: изложение в отношении к глаголемому старообрядчеству: в 2-х ч. СПб., 1856; Ч. 1. 363 с.; Ч. 2. 345 с.

²³ Игнатий, архиепископ Воронежский и Задонский. История о расколах в Церкви Российской. СПб., 1849; 355 с.

²⁴ Никанор (Бровкович), архимандрит. Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. СПб., 1861; Т. 1. 291 с.; Т. II. 340 с.; *Его же*. О перстосложении для крестного знамения и благословения // Странник. 1888. № 12. С. 605–639; 1889. № 1. С. 34–61; № 2. С. 243–252; № 3. С. 410–423; № 4. С. 614–628; № 5. С. 38–50; № 6/7. С. 229–266; № 8. С. 478–506; № 9. С. 23–38; № 10. С. 209–224; № 11. С. 377–388; № 12. С. 588–618; 1890. № 1. С. 14–48; № 2. С. 170–205; № 3. С. 358–402.

²⁵ Павел (Леднев), архимандрит. Замечания на книгу поморских ответов: С приложением замечаний на 21-й ответ в книге «Щит веры». 2-е изд. М., 1891. 518 с.; *Его же*. Замечания на книгу, известную под именем «Вопросов Никодима». М., 1887. 187 с.; *Его же*. Краткие известия о существующих в расколе сектах, об их происхождении, учении и обрядах, с краткими о каждой замечаниями, архимандрита Павла. М., 1885. 88 с.; *Его же*. Краткое руководство к познанию правоты Святой Церкви и неправоты раскола, изложенное в разговорах между старообрядцем и православным: [С приложением разговора о том, погрешают или не погрешают именуемые старообрядцы в догмах веры]. М., 1894. 191 с.; *Его же*. Никольского единоверческого

сор-протоиерей А.М. Иванцов-Платонов²⁶, Е.Е. Голубинский²⁷, И.Ф. Нильский²⁸, А.П. Шапов²⁹, Н.И. Ивановский³⁰, Н.И. Субботин³¹, В.В. Андреев³², А.А. Дмитриевский³³, И.М. Громогласов³⁴,

монастыря архимандрита Павла беседы о свидетельствах и святоподобиях, приводимых поповцами в защиту их глаголемого священства. М., 1896; 122 с.

²⁶ *Иванцов-Платонов Александр, протоиерей.* Ереси и расколы первых трех веков христианства. Ч. 1: Обзорение источников для истории древнейших сект. М., 1877. 348 с.

²⁷ *Голубинский Е.Е.* К нашей полемике со старообрядцами. М., 1905. 260 с.; *Его же.* Об образе действия православных государей греко-римских в IV, V и VI вв. в пользу Церкви, против еретиков и раскольников // Прибавления к Творениям святых отцов в русском переводе. М., 1859; Ч. 13. С. 49–115.

²⁸ *Нильский И.Ф.* Об антихристе против раскольников. СПб., 1859; *Его же.* Семейная жизнь в русском расколе. Исторический очерк раскольнического учения о браке. Выпуск первый (от начала раскола до царствования императора Николая I). СПб., 1869.; *Его же.* Семейная жизнь в русском расколе. Исторический очерк раскольнического учения о браке. Выпуск второй (царствование императора Николая I). СПб., 1869; *Его же.* Семейная жизнь в русском расколе в настоящее царствование (отношение к вопросу о браке заграничных раскольников – беспоповцев). СПб., 1871.

²⁹ *Шапов А.П.* Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием Русской Церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII. Казань, 1859. 547 с.; *Его же.* Земство и раскол. СПб., 1862; 162 с.

³⁰ *Ивановский Н.И.* Два чтения по старообрядческому расколу. СПб., 1892. 73 с.; *Его же.* Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола. Казань, 1905. 279 с.; *Его же.* Критический разбор учения неприемлющих священства старообрядцев о церкви и таинствах. Казань, 1883 и др.

³¹ *Субботин Н.И.* Дело Патриарха Никона. М., 1862. 261 с.; *Его же.* История Белокриницкой иерархии: в 2-х т. М., 1874 (1897); *Его же.* Несколько слов о новейших событиях в расколе. М., 1867. 40 с.; *Его же.* Новый раскол в расколе. М., 1867; *Его же.* О сущности и значении раскола в России. СПб., 1892. 50 с.; *Его же.* О причинах и последствиях первоначального отделения старообрядцев от Православной Церкви. М., 1874; *Его же.* Переписка раскольнических деятелей. Вып. 1. М., 1887. 252 с.; Вып. 2. М., 1889. 394 с.; Вып. 3. М., 1889. 348 с.; *Его же.* Происхождение ныне существующей у старообрядцев так называемой Австрийской или Белокриницкой иерархии. М., 1874. 548 с.; *Его же.* Раскол как орудие враждебных России партий. М., 1867. 198 с.; *Его же.* Мысли и заметки по вопросам о расколе. М., 1901. 63 с. и др.

³² *Андреев В.В.* Раскол и его значение в народной русской истории. Исторический очерк. СПб., 1870. 416 с.

³³ *Дмитриевский А.А.* Исправление книг при Патриархе Никоне и последующих Патриархах / Под ред. В.В. Калугина. М.: Языки славянской культуры, 2004. 160 с.

³⁴ *Громогласов И.М.* К вопросу о раскольнической Белокриницкой иерархии с канонической точки зрения // Богословский вестник. 1895. Т. 4. № 10. С. 40–74; *Его же.*